

Максим ЖИХ

К ПРОБЛЕМЕ РАННЕЙ ИСТОРИИ СЛАВЯН ПРИКАРПАТСКОГО РЕГИОНА (середина – вторая половина I тыс. н. э.)

Первое крупное славянское этнополитическое объединение в Прикарпатье, на территории будущей Галицкой земли, было создано *хорватами* и истоки его уходят к первой половине–середине I тыс. н. э. – к эпохе великого переселения народов и великого расселения славян. Трудно найти другой период, который сыграл бы столь же важную роль в истории славянства, как эпоха великого славянского расселения VI–VII вв. В это время славяне, ранее компактно проживавшие в Одеро-Днепровского регионе¹ в относительном удалении от центров античной цивилизации, вышли на широкую историческую арену, попали на страницы византийских, западноевропейских и арабских хроник², и заселили огромные пространства в Центральной, Восточной и Южной Европе³.

Эти бурные события обусловили сложные процессы в славянском мире⁴. Старые праславянские племенные объединения распадались, и из их осколков возникали новые общности. Иногда бывало так, что осколки одного и того же праславянского племенного объединения оказывались за сотни километров друг от друга: *другувиты* и *кривитеины*, известные византийским источникам на Балканах, и *дреговичи*, *кривичи* Восточной Европы, *ободриты* на Дунае и в Полабье, *сербы* лужицкие и *сербы* балканские, *поляне* в Среднем Поднепровье и в Малой Польше, *северяне* на Десне и северы на Балканах и т.д. и т.п.⁵ Очевидно, что когда мы имеем дело со столь далеко разошедшимися этнонимами, можно ставить вопрос о бытовании данных названий во времена, непосредственно предшествовавшие славянскому расселению.

Один из таких этниконов – *хорваты* – примечателен тем, что является, пожалуй, наиболее широко разошедшимся: хорваты известны раннесредневековым источникам в Восточной Европе, на Балканах, в Чехии и Польше, даже в Германии, т. е. в землях и восточных, и западных, и южных славян. Важно отметить, что разделение славянства на эти три ветви произошло, по лингвистическим данным, в VII–VIII вв.⁶, а расселение хорватов относится к более раннему времени.

Учитывая столь широкое расселение хорватов, проблема их происхождения и миграций приобретает довольно большое значение, осо-

бенно в свете вопроса о расселении славян в раннем средневековье в целом: в судьбе хорватов этого времени (IV-VII вв.) как бы в уменьшенном виде отражается история всего славянства. Вот почему тема происхождения и древнейшей истории хорватов является хоть и локальной, но важной, тем не менее, для понимания исторической судьбы славян в переломную для них эпоху.

Поэтому интерес к происхождению и ранней истории хорватов в исторической науке всегда был достаточно велик⁷.

Тем не менее, в *отечественной* историографии не существовало до сих пор ни одного монографического исследования, специально посвящённого генезису и начальной истории хорватов. И вышедшая недавно работа А.В. Майорова⁸ заполняет этот изрядный историографический пробел.

Здесь следует сделать важное методическое замечание: историю хорватов IV-VII вв. и последующего времени следует рассматривать не изолированно, а в общем контексте славянской истории (впрочем, это относится к рассмотрению любого славянского этнополитического объединения той поры), поскольку многие звенья хорватской истории в силу скудости источников могут быть освещены лишь при сопоставлении с процессами, происходившими во всём славянском мире.

Из всех раннесредневековых источников, говорящих о хорватах, наибольший интерес представляют данные, содержащиеся в приписываемом перу византийского императора Константина Багрянородного (945-959) сочинении «Об управлении империей» (948-952)⁹. Этот источник примечателен тем, что содержит не какое-то краткое упоминание о хорватах, а дает относительно целостную развернутую концепцию хорватской истории. Поэтому анализ его известий всегда занимает важное место в любом исследовании, посвящённом раннесредневековой истории хорватов. Историю происхождения и расселения хорватов император рассказывает в двух главах своего труда: 30-й и 31-й. В главе 30-й он говорит, что «Хорваты жили в то время (первая половина VII в. – М.Ж.) за Багиварией (Баварией – М.Ж.), где с недавнего времени находятся белохорваты. Один из родов, отделяясь от них, а именно – пять братьев: Клука, Ловел, Косендис, Мухло и Хорват и две сестры, Туга и Вуга, – вместе с их народом пришли в Далмацию и обнаружили, что авары завладели этой землёй. Поэтому несколько лет они воевали друг с другом – и одолели хорваты; одних аваров они убили, прочих принудили подчиниться. С тех пор эта страна (Далмация – М.Ж.) находится под властью хорватов. Прочие же хорваты остались у Франгии (владения Оттона I (936-973) – М.Ж.) и с недавних пор называются белохорватами, т. е. «белыми хорватами», име-

ющими собственного архонта. От хорватов, пришедших в Далмацию, отделилась некая часть и овладела Иллириком и Паннонией»¹⁰.

В главе 31-й содержится несколько иной рассказ: «Хорваты, ныне живущие в краях Далмации, происходят от некрещёных хорватов, называвшихся «белыми», которые обитают по ту сторону Турции (*Венгрии* – М.Ж.), близ Франгии и граничат со славянами – некрещёными сербами (*лужицкими* – М.Ж.). [Имя] хорваты на славянском языке означает «обладатели большой страны». Эти хорваты оказались перебежчиками к василевсу ромеев Ираклию (*правил в 610-641 гг.* – М.Ж.) в то время, когда авары, пойдя войною, прогнали оттуда римлян (*византийцев* – М.Ж.). Когда упомянутые римляне были прогнаны аварами, в дни того же василевса ромеев Ираклия, их земли оказались пустыми. Поэтому, по повелению василевса Ираклия, эти хорваты, пойдя войною против аваров и прогнав их оттуда, по воле василевса Ираклия и поселились в сей стране аваров, в какой живут ныне»¹¹.

Информация этих двух глав (являющихся частью обширного повествования о расселении славянских народов на Балканах) несколько различна. В первую очередь бросается в глаза то обстоятельство, что в главе 30-й хорваты побеждают аваров и овладевают Далмацией вполне самостоятельно, в главе же 31-й, напротив, подчёркивается инициатива Византии в изгнании аваров из Далмации. Вероятно, информация этих двух глав восходит к различным источникам: данные 30-й главы являются, вероятно, византийской обработкой каких-то хорватских преданий¹², в то время как сведения главы 31-й явно получены из собственно византийских источников¹³. Возможно ещё, что глава 30-я и вовсе является позднейшей вставкой в текст Константина Багрянородного¹⁴. Пока все эти вопросы ещё далеки от окончательного решения¹⁵.

Эта краткая и весьма непростая в интерпретации информация византийского императора (и его неизвестных для нас источников) является основой для любой реконструкции истории раннесредневековых хорватов, ибо, как уже было отмечено выше, дает наиболее ясно изложенные представления о происхождении хорватов. Ясно, что интерес к этим известиям всегда был огромен. Но, тем не менее, ключевые вопросы, связанные с объяснением данных Константина Багрянородного, до сих пор не решены. Где находилась область, из которой часть хорватов переселилась в Далмацию? Почему они переселились? Был ли союз императора Ираклия с хорватами? Было ли переселение единовременным или шло несколькими волнами, отделёнными друг от

друга значительными временными промежутками? Совершенно определённо можно заявить, что без ответа на эти вопросы изучение древнейшей истории хорватов вряд ли возможно.

Первым делом следует попытаться выяснить степень достоверности известий Константина Багрянородного о происхождении и расселении хорватов¹⁶. Не раз предлагались реконструкции ранней истории хорватов, полностью отвергающие сведения византийского источника¹⁷ и не оставляющие «места для каких-либо особых этнополитических образований хорватов, объединявших весь этнос в период, предшествовавший его разделению на отдельные локальные группировки в процессе славянского расселения»¹⁸. Между тем, по справедливому мнению А.В. Майорова, такие построения «страдают односторонностью» и игнорируют сообщаемые Константином Багрянородным факты «относительно характера расселения хорватов, осваивавших новые территории в результате военных побед над их прежними обитателями, в частности, победы над аварами в Далмации»¹⁹. Учёный считает, что «такие факты не могут быть полностью устранены или пересмотрены... Хорваты прибыли в Центральную Европу не слабо организованной массой переселенцев, спасающихся от вражеского нашествия, а, напротив, имели достаточно сильную в военно-политическом отношении организацию, дававшую им определенные преимущества перед другими народами в борьбе за новые территории»²⁰. Здесь А.В. Майоров развивает идеи Л. Нидерле, который, возражая В. Ягичу, аналогичным образом отмечал, что «традиции о Великой или Белой Хорватии на севере» нельзя считать порождением фантазии византийцев, так как «хорваты... пришли на юг как сильные племена, следовательно, покидая Прикарпатье, они представляли значительную силу»²¹. А. В. Майоров делает вывод, согласно которому «решение проблемы белых хорватов невозможно без дальнейшего анализа... текста известий Константина Багрянородного, который был и остается главным и незаменимым источником в данном вопросе»²².

Обращаясь к непосредственному анализу известий, содержащихся в труде византийского императора, следует рассмотреть проблему соотношения понятий *Белая* и *Великая Хорватия*, так как есть веские основания считать, что, вопреки утверждению самого Константина Багрянородного²³, это вовсе не одно и то же, и при их отождествлении, допускаемом в «Об управлении империей», мы имеем дело с контаминацией двух первоначально не связанных понятий²⁴. Предикат *Великая*, по мнению А.В. Майорова, означает, как и в ряде аналогичных случаев, «Древняя» и указывает на прародину хорватов, где существовало их этнополитическое образование, объединявшее весь хорватский этнос в период, предшествовавший его разделению на отдельные

локальные группировки в процессе славянского расселения²⁵. В случае же с предикатом *Белая*, также относимом к Хорватии и известном не только Константину Багрянородному, но и «Повести временных лет»²⁶ и летописи попа Дуклянина²⁷, мы имеем дело с влиянием «цветовой символики географического ориентирования азиатских кочевых народов»²⁸, в которой понятие белого цвета связано с западом. *Белая Хорватия* – это, следовательно, Западная Хорватия. Видимо, это название относилось к западной части хорватов²⁹. Таким образом, эти два названия – *Белая* и *Великая Хорватия* – обозначают совершенно разные понятия, как в географическом, так и в хронологическом отношении: второе относится к древней прародине всех хорватов, в то время как первое – лишь к некоторой их части (или частям)³⁰. Но в чем же причина их контаминации, и где они располагались? При ответе на первый из этих вопросов А.В. Майоров допускает, что «соединение предикатов *великая* и *белая* в названии Хорватии может быть допустимо только с точки зрения далматинских хорватов – ближайших соседей Византии. Для них Белая (= западная) Хорватия, располагавшаяся в районах Северного Прикарпатья, была одновременно и Великой (=старой) Хорватией, откуда произошло переселение на Балканы семи хорватских родов – предков далматинских хорватов, описанное в трактате "Об управлении империей"»³¹. Именно от далматинских хорватов данное отождествление могло попасть и в византийские источники, ставшие основой соответствующих глав труда Константина Багрянородного. Как бы то ни было, оснований для отождествления *Великой* и *Белой* Хорватии нет никаких³², что подтверждает и другой пассаж Константина Багрянородного, говорящий о том, что «Хорваты же жили... за Багиварией (*Баварией* – М.Ж.), где с недавнего времени находятся белохорваты»³³. Здесь явно различаются древняя прародина хорватов и *Белая Хорватия* как новое этнополитическое объединение. Константин Багрянородный следующим образом описывает координаты *Белой Хорватии*: она находится «за Багиварией (Баварией)»³⁴, «по ту сторону Турции (Венгрии)», «близ Франгии (владений Оттона I)», «и граничат со славянами – некрещеными сербами (лужицкими)»³⁵. Исходя из этого ряд исследователей³⁶ помещает *Белую Хорватию*, которую они – как было показано А.В. Майоровым, безосновательно – отождествляют с *Великой Хорватией* на территорию, соответствующую примерно современной Чехии. Мнение это А.В. Майорову, с которым в данном случае трудно не согласиться, представляется недостаточно оправданным по ряду причин³⁷. Во-первых, весьма любопытно, что территориально указанная Константином Багрянородным *Белая Хорватия* полностью совпадает с Древнечешским государством³⁸, которого наш источник поразительным образом

не знает. Отсюда напрашивается вывод, что Белой Хорватией император называет именно Чехию³⁹, на территории которой в то время действительно проживала одна из ветвей хорватов, имевшая в тогда свое значительное политическое образование⁴⁰. Почему название этих хорватов было распространено на всю Чехию, сказать сложно. В любом случае, вероятно, именно чешские хорваты, в первую очередь, и назывались собственно *белыми*⁴¹.

Подытоживая выводы, сделанные А.В. Майоровым относительно соотношения *Белой* и *Великой Хорватии*, с которыми, на наш взгляд, следует согласиться, можно сказать, что в Византии *Белая Хорватия* была ошибочно (возможно, при посредстве далматинских хорватов) принята за древнюю прародину хорватов вследствие позднейшей контаминации двух разных и первоначально не связанных понятий. Помещать на территорию Чехии реальную прародину хорватов никаких оснований нет – она находилась явно восточнее, что ещё в конце XIX в. показал В. Ягич⁴². Как полагает А.В. Майоров, она располагалась «в Восточном Прикарпатье и, возможно, также в Закарпатье»⁴³. Об этом свидетельствует вся совокупность данных о происхождении и начальной истории хорватов, и именно в этом регионе есть основания помещать *Великую Хорватию* Константина Багрянородного⁴⁴, о чем свидетельствуют, например, его указания о нападении на нее печенегов⁴⁵, что для того времени было возможно только при условии ее прикарпатской локализации⁴⁶. Не менее важно и проведенное исследователем тщательное сопоставление данных о соседях венгров в 13-й⁴⁷ и 40-й⁴⁸ главах «Об управлении империей», в числе которых в обоих случаях названы и хорваты, показавшее, что в данных главах сочинения Константина Багрянородного хорваты локализуются именно в Прикарпатье⁴⁹. Об этом же свидетельствуют и другие – польские и немецкие – источники⁵⁰. Наконец, рассматривая рассказ византийского императора о пути из *Великой Хорватии* к *Черному морю*, занимающем 30 дней⁵¹, А.В. Майоров показывает, что под последним следует понимать Черное море, а не Балтийское, как иногда считают⁵². Хорваты как раз и могли достигнуть его, спускаясь вниз по Днестру примерно за 30 дней⁵³. Таким образом, исследование А.В. Майорова убедительно показывает, что древнейший пласт данных о хорватах и их происхождении, отразившийся в «Об управлении империей», отражает информацию об их прародине, находившейся в Прикарпатье. Там же находилось и созданное хорватами мощное этнополитическое объединение, распавшееся в середине VI в. в ходе их расселения.

Здесь надо кратко коснуться проблем этногенеза и самой начальной истории хорватов. Важнейшим вопросом тут является происхождение самого этнонима *хорваты*, что вполне естественно, учитывая,

что, по мнению современных исследователей, «говорить о сложении той или иной этнической общности можно только тогда, когда у этой общности появляется самоназвание»⁵⁴, а словообразовательная структура этнонима «отражает его историю, зашифровано повествует о его происхождении»⁵⁵. Относительно имени *хорваты* было высказано множество предположений⁵⁶, большая часть из которых ныне имеет чисто историографический интерес. Наиболее обоснованной на сегодняшний день является иранская этимология⁵⁷. Отталкиваясь от нее и учитывая тот факт, что некий антропоним *хорват*, принадлежавший, судя по всему, выходцам из племени хорватов⁵⁸ дважды (в грецизированной форме) упоминается в надписях из Танаиса (I-II вв. н. э.)⁵⁹, можно сделать вывод, что первоначально хорватами называлось некое племенное объединение северопричерноморских иранцев, жившее к востоку от Дона⁶⁰.

Этот вывод неизбежно приводит нас к необходимости объяснения восприятия славянами этого иранского этнонима, что выводит его на изучение проблемы славяно-иранских связей первых веков н. э. в целом. Давно и многократно учеными отмечалось сильное языковое и культурное влияние иранского мира на предков восточных и южных славян⁶¹ (при этом любопытно, что предки западных славян не испытывали подобного влияния)⁶², что свидетельствует об их длительном соседстве и взаимодействии с иранцами, которые предшествовали началу широкого славянского расселения, а следовательно должны быть отнесены к первым векам н. э. и локализованы в районе черняховской археологической культуры, которая, как убедительно показал В.В. Седов, представляла собой зону славяно-иранского этнокультурного симбиоза⁶³, из зоны которого и вышли предки восточных и южных славян. О характере этого симбиоза может дать представление вывод В.Н. Топорова, согласно которому «многие иранизмы могут оказаться не столько заимствованиями, сколько реликтами иранской речи в языке населения, перешедшего на славянскую речь»⁶⁴. Концепция славяно-иранского этнокультурного симбиоза в рамках черняховской археологической культуры представляется исключительно перспективной, так как позволяет очень многое объяснить в истории ранних славян, в том числе и происхождение ряда этнических названий, характерных для раннесредневековых славян: *анты*, *сербы*, *северяне*, *русь* и т.д.⁶⁵ Очевидно, что они были переняты славянами от ираноязычного населения в ходе этого самого этнокультурного симбиоза. Аналогичную картину усвоения славянами этнонима хорваты предложил В.В. Седов, по мнению которого первоначальными его носителями «были иранцы, которые затем славянизировались, сохранив свое самоназвание»⁶⁶. А.В. Майоров не согласился с таким прямолиней-

ным заключением, посчитав, что это существенное упрощение проблемы и для подобного рода построения недостаточно оснований, так как оно не соответствует реалиям эпохи Великого переселения народов⁶⁷. Учёный предлагает иное объяснение: в ходе гуннского нашествия ираноязычные хорваты, обитавшие до того в районах восточнее Дона⁶⁸, уходят на северо-запад, к Карпатам, где и сталкиваются со славянами и передают им свое имя. Причем, происходит это, по мнению А.В. Майорова, «не в результате эволюционных процессов межэтнического синтеза, а путем интенсивного политического взаимодействия»⁶⁹. Как полагает историк, «какое-то время представители аланского рода Хорватов, по-видимому, властвовали на приднестровских славянских землях. Для легитимизации своей власти они могли вступить в родственные отношения с местной славянской знатью. Имя хорватов для славян приобрело особое сакральное значение ввиду того, что связывалось с победой над готами и освобождением от готского ига. Возможно, правы и те исследователи, которые считают, что славянский этноним «хорваты» мог произойти не только от личного или родового имени алан, но и от некоего социального термина, обозначавшего военную дружину вождя по имени Хорват, называемую «людьми Хорвата» или «хорватами»; сама же эта дружина могла быть смешанной по этническому составу и включать в себя как алан, так и славян»⁷⁰. В другом месте, правда, учёный предлагает несколько иное решение этой проблемы, связывая происхождение славянского этнонима *хорваты* с их службой сарматам, которые заставляли прикарпатских славян заниматься пастушеским скотоводством, откуда и происходит их название – *хорваты* – «стражи скота»⁷¹.

Именно взаимодействие с аланами и гуннами помогло славянам победить готов и избавиться от их владычества, причем в борьбе с ними принимали участие не только славяне подольско-днепровского региона, но и прикарпатского⁷². Именно после свержения власти готов и ухода гуннов на запад и возникает этнополитическое объединение хорватов – славянское в основном по этническому составу, но с аланской верхушкой⁷³ – в Прикарпатье, Верхнем Поднестровье и Малой Польше⁷⁴. При этом важно подчеркнуть, что, по мнению А.В. Майорова, хорваты не входили в состав антской группировки⁷⁵, так как связываются они с археологическими материалами не только принадлежавшей антам пражско-пеньковской культуры, но и пражско-корчаковской, отождествляемой со *склафинами* византийских источников⁷⁶. По мнению исследователя, «древнее племя хорватов... должно было возникнуть раньше, чем образовались упомянутые (*пражско-корчаковская и пражско-пеньковская* – М.Ж.) археологические культуры», и временем его сложения является период последней четверти IV – первой половины V в.⁷⁷

Затем уже в VI в.⁷⁸ в ходе аварского нашествия единое этнополитическое объединение хорватов разрушается, и они распадаются на три ветви: одна остается на месте, где сохраняется до времен Киевской Руси и становится в будущем основой населения Галицкой земли, другая уходит на Балканы, где в дальнейшем составит ядро средневековых и современных балканских хорватов, а третья двинется на запад, где в последствии войдет в состав чешской и польской народностей⁷⁹.

Нас, разумеется, в первую очередь, интересуют хорваты, оставшиеся на территории общей хорватской прародины – *Великой Хорватии*, которых часто ошибочно считают *белыми*⁸⁰, опираясь на упоминание белых хорватов в «Повести временных лет»⁸¹. Однако это явное недоразумение. Выше уже было отмечено, что под *белыми хорватами* следует понимать западнославянских или часть далматинских хорватов (последнее имеет место у попа Дуклянина). К ним же, по всей видимости, следует относить и этот фрагмент «Повести временных лет», восходящий, очевидно, к какому-то византийскому, южно- или западнославянскому источнику⁸². Хорваты же восточноевропейские, о которых «Повесть временных лет» упоминает неоднократно⁸³, при этом ни разу не используя предиката *белые*, довольно уверенно локализируются «в районах Восточного Прикарпатья, Верхнего Попрутья и Поднестровья»⁸⁴. О том же свидетельствуют и упоминания о хорватах в восточных источниках и сопоставление данных «Повести временных лет» с западными источниками⁸⁵.

В англосаксонском переводе хронографии Орозия (конец IX в.), выполненной под руководством короля Альфреда, упомянуты некие «хороты»⁸⁶, но регион их проживания определить почти невозможно: к северу от них «земля Мэгда» (амазонки)⁸⁷, ещё севернее – «серменды» (сарматы)⁸⁸. Поэтому можно говорить о проживании этих «хоротов» (если ещё верно отождествление их с хорватами, что тоже не бесспорно) где-то севернее Дуная в Центральной Европе, предположительно – в Прикарпатье. Это свидетельство нуждается ещё в дальнейшем изучении.

Об истории этих восточноевропейских хорватов VII-IX вв. данных у нас нет практически никаких, что позволило в своё время М.С. Грушевскому усомниться в самом их существовании, что, по справедливому мнению В.В. Мавродина, «не облегчает, а затрудняет решение вопроса о хорватах. Константин Багрянородный... и наша летопись... является достаточным доказательством наличия где-то у Карпат русских (*восточнославянских* – М.Ж.) хорватов»⁸⁹. Прав был, на наш взгляд, Г. Ловмянский, который осторожно полагал, что сильный хорватский племенной союз в Прикарпатье не исчез после аварского нашествия и просуществовал в Малой Польше и Верхнем Поднестровье вплоть до начала IX в.⁹⁰

Оригинальную, хотя во многом и недостаточно аргументированную картину истории хорватов нарисовал другой польский исследователь Е. Гачиньский⁹¹, полагавший, что в V-VIII вв. хорваты занимали огромное пространство к северу от Карпат от верховьев Одера до Горыни. Этноним *хорваты* он произвёл от легендарного антропонима Хорват, считая последнего реальным историческим лицом. Этот Хорват был некогда наместником гуннов. Не забыл учёный и легендарного Крака, упоминаемого Галлом Анонимом (начало XII в.). После смерти Крака, бывшего, по Е. Гачиньскому, правителем хорватов, их объединение распалось. Эта конструкция оригинальна, но недостаточно подкреплена источниками и имеет ряд серьёзных натяжек, а потому не может быть принята.

Из-за скудости письменных данных логично обращение к сведениям иного порядка. Речь идёт, естественно, об археологических материалах, которые, впрочем, тоже не особо многочисленны. Раскопки на интересующей нас территории начались ещё в 70-80-х гг. XIX ст. Они проводились А. Киркором (могильники близ Верхняковцев, Волковцев, Глыбочка Великого, Городца, Застенки, Лосячка и т. д.), Б. Янушем, И. Коперницким, В. Пшибиславским (Зелёный Гай, Звиняча), позднее Г. Оссовским, В. Деметорикевичем и др. В начале XX в. в Зелёном Гае и Палашёвке проводил раскопки П. Гадачек. Позднее эти раскопки продолжали польские и украинские археологи: В. Антонец (Городница, Торске), Я. Пастернак (Лапшин, Новосёлки, Костюковка, Остаповицы и др.), Ю. Костшевский (Хомяковка), Т. Сулимирский (Великая Плавуча, Бодаки) и др.⁹² В дальнейшем раскопки интересующих нас памятников проводил А. А. Ратич⁹³. Учёным была составлена интереснейшая сводка археологических памятников Западной Украины, в том числе и областей, принадлежавших некогда хорватам⁹⁴. Впервые мысль о принадлежности ряда погребальных памятников Западной Украины хорватам высказал, кажется, Е.И. Тимофеев⁹⁵. Позднее это положение было подтверждено Б.А. Тимошуком, исследовавшим не только могильники, но и поселения в Северной Буковине⁹⁶. Курганы данного района стали известны благодаря раскопкам С.И. Пеняк⁹⁷ и И.П. Русановой⁹⁸. Несмотря на значительное количество проведённых раскопок, археологические материалы, связанные с хорватами, недостаточно выразительны и определённы. Они представлены прежде всего захоронениями (подплитными и беспллитными, изредка – курганами), содержащими в основном трупоположения с западной ориентировкой. Захоронения почти всегда одиночны и, как правило, со скромным инвентарём. Для хорватов были характерны перстнеобразные кольца с заходящими или завёрнутыми в обратном направлении концами. Иногда в могилах встречаются изделия ремес-

но заметил: «Что касается летописных «племён», то более или менее бесспорным является их «этнографический характер». Определение остальных сущностных их черт находится на уровне известной английской пословицы: «сколько голов – столько и умов»»¹¹⁰.

Нам представляется наиболее корректно называть летописные группы восточных славян *этнополитическими объединениями* или, если следовать терминологии византийских источников, *славиниями*¹¹¹. Если говорить об их социальной структуре, то следует, наверное, принять взгляд на них как на племенные союзы, обладавшие политическим и, в известной мере, этническим единством. Быть может, с точки зрения современной политической антропологии, их следует называть *вождествами*¹¹². Как справедливо, на наш взгляд, полагает А.П. Новосельцев, «древляне, поляне и т. д., по-видимому, идентичны таким германским «племенам», как франки, саксы, бавары и т. д., которые на деле представляли уже союзы племён, хотя и сохранили наименование одного (господствующего) племени»¹¹³.

В этой связи необходимо коснуться ещё одного вопроса: о так называемых «племенных княжениях» – гипотетических восточнославянских предгосударственных объединениях, существование которых нередко постулируется в историографии¹¹⁴. Между тем, это понятие – очевидный историографический фантом¹¹⁵. Уже хотя бы потому, что в летописи нет никаких «племён», равно как нет в ней и никаких «княжений» в смысле социально-политических объединений. Летописный пассаж, который и породил этот историографический миф, говорит о том, что «по сихъ братьи (*после смерти Кия, Щека и Хорива – М.Ж.*) почаша родъ их княженье в полях, а в древляхъ свое, а дреговичи свое, а словени свое в Новгороде, а другое на Полоте, иже полочане»¹¹⁶. Очевидно, что речь здесь идёт лишь об оформлении в отдельных *славиниях* института наследственной княжеской власти, и употреблённое летописцем слово – *княжение* – означает ни что иное, как наследственное княжеское правление. Это говорит о том, что, по представлениям летописца, у восточнославянских этнополитических объединений оформляется постепенно институт наследственной княжеской власти. И хотя летописец в приведённом называет не все *славинии* Восточной Европы, мы вправе утверждать, что в это время, в VIII–IX вв., институт наследственной княжеской власти – княжение – существовал у всех восточных славян, в том числе и у хорватов. Структура управления славиниями того времени была трёхступенчатой и включала в себя княжескую власть, совет знати – старцев градских¹¹⁷ – и народное собрание¹¹⁸.

Подытоживая сказанное, можно заключить, что в середине I тыс. н. э. в условиях бурных событий великого переселения народов в При-

карпатье и Верхнем Поднестровье возникает мощное этнополитическое объединение – *Великая Хорватия* – славянское в своей этнической основе, но имевшее, судя по всему, иранскую социально-политическую верхушку. В середине VI в. в ходе аварского нашествия *Великая Хорватия* распалась, и значительная часть хорватов покинула этот регион, уходя на юг и на запад, но другая часть осталась и, по всей видимости, воссоздала своё этнополитическое объединение, пусть уже и не столь значительное, которое просуществовало вплоть до конца X в.¹¹⁹

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв. М., 1976. Карта на с. 198; История Европы. Т. II. М., 1992. Карта на с. 750.

2. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I-II. М., 1991-1995.

3. *Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв.; *Мачинский Д.А.*, *Тиханова М.А.* О местах обитания и направлениях движения славян I-VII вв. по письменным и археологическим источникам // *Acta archaeologica Carpathica*. Т. XVI. 1976; *Седов В.В.* 1) Славяне в древности. М., 1994; 2) Славяне в раннем средневековье. М., 1995; 3) Славяне: историко-археологическое исследование // *Седов В.В.* Избранные труды. М., 2005; *Баран В.Д.* Венеди, склавѣни, та анти у свѣтлі археологічних джерел // Проблемы славянской археологии (Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. I. М., 1997 и др.

4. О них см.: *Горский А.А.* Славянское расселение и эволюция общественного строя славян // *Буданова В.П.*, *Горский А.А.*, *Ермолова И.Е.* Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. М., 1999. С. 160-177.

5. *Трубачёв О.Н.* Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6.

6. *Филин Ф.П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972. С. 6-30.

7. Подробную историографию см.: *Łowmiański H.* Poszatki Polski. Warszawa, П. 1964. S. 114-142; *Gluhak A.* Porijeklo imena Hrvat. Zagreb, 1990; *Loncar M.* Porfirogrijetova seoba Hrvata pred sudom novije Literature // *Diadora. Glasilo Archeoloskog muzeja u Zadru*. Zadar. Т. 14. 1992.

8. *Майоров А.В.* Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2006.

9. Точное происхождение и время написания отдельных разделов этого трактата является дискуссионным. См. напр., из последних работ на эту тему, статью Д. Ховарда-Джонстона в сборнике *Les Centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient* / Ed. par M. Kazanski, A. Nercessian et C. Zuckerman. Paris: Editions P. Lethielleux, 2000 (Realites Byzantines. 7). Что касается глав, содержащих сведения о происхождении и расселении хорватов, то вопросы времени их написания и степени достоверности сообщаемых в них сведений детально разобраны недавно в работах А.В. Майорова: *Майоров А.В.* 1) Констан-

тин Багрянородный о происхождении и ранней истории хорватов: Великая Хорватия и белые хорваты // *Rossica antiqua: Исследования и материалы*. 2006 / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А.В. Майоров. СПб., 2006; 2) Великая Хорватия. С. 43-61.

10. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1989. С. 131.
11. Там же. С. 135-136.
12. Там же. С. 368-369 (коммент. О. А. Акимовой к лл. 30).
13. Там же. С. 374-375 (коммент. О. А. Акимовой к гл. 31).
14. Там же. С. 368 (коммент. О. А. Акимовой к гл. 30).
15. Новейший подробный анализ всех этих известий см.: *Майоров А.В.*
- 1) *Константин Багрянородный...*; 2) *Великая Хорватия...* С. 11-79.
16. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный...* С. 40-43; 2) *Великая Хорватия...* С. 11-14.
17. См.: *Rački Fr.* Biela Hrvatska i biela Srbija // *Rad Jugoslovenske Akademije Znanosti i Umjetnosti*. Zagreb, 1880. Т. 52; *Jagić V.* Ein Kapitel aus der Geschichte der südslawischen Sprachen // *Archiv für slavische Philologie*. Bd. XVII. Berlin, 1895. S. 47-48; *Brückner A.* Wzory etymologii i krytyki źródłowej // *Slavia*. Praha. Т. 3. 1924-1925. S. 209-211; *Седов В.В.* 1) *Славяне в раннем средневековье*. С. 326; 2) *Славяне. Историко-археологическое исследование*. С. 488-490.
18. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный...* С. 42; 2) *Великая Хорватия...* С. 13.
19. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный...* С. 42; 2) *Великая Хорватия...* С. 14.
20. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный...* С. 42; 2) *Великая Хорватия...* С. 14.
21. *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2000. С. 77-78.
22. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный...* С. 43; 2) *Великая Хорватия...* С. 14.
23. «Великая Хорватия, называемая «Белой»» (*Константин Багрянородный. Об управлении империей*. С. 141).
24. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный...* С. 43-73; 2) *Великая Хорватия...* С. 14-42.
25. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный...* С. 45-48; 2) *Великая Хорватия...* С. 36-42.
26. *Повесть временных лет*. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва / Под реакцией В. П. Адриановой-Перетц. 3-е изд. / Подготовка издания и дополнения М. Б. Свердлова. СПб., 2007. С. 8.
27. *Шииш Ф.* Летопис попа Дуклянина С. 16-18. У попа Дуклянина *Белой* именуется одна из географических частей балканской Хорватии.
28. *Майоров А.В.* *Великая Хорватия...* С. 35.
29. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный...* С. 45-48; 2) *Великая Хорватия...* С. 24-36.
30. *Майоров А.В.* 1) *Константин Багрянородный...*; 2) *Великая Хорватия...* С. 174-176.
31. *Майоров А.В.* *Великая Хорватия...* С. 176.

32. *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный...; 2) Великая Хорватия... С. 14-15, 176.
33. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 131.
34. Точнее, там, «за Багиварией», находилась прародина далматинских хорватов, где «ныне» живут *белохорваты* (*Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 131).
35. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 131, 135.
36. См. например: Labuda G. Chrowacja Biala czyli Wieika // Słownik starożytności słowiańskich: Encyklopedyczny zarys kultury słowian od czasów najdawniejszych. Wrocław etc. 1961. T. I. S. 255-256; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 370 (коммент. 14 О.А. Акимовой при участии Б. Н. Флори), 377-378 (коммент. 18 О. А. Акимовой при участии Б.Н. Флори).
37. *Майоров А.В.* Великая Хорватия... С. 49-61.
38. *Łowmiański H.* Początki Polski. Warszawa. II. 1964. S. 163-168.
39. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 370 (коммент. 14 О.А. Акимовой при участии Б. Н. Флори).
40. *Флоря Б.Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности и судьбы самосознания славянских племён чешской долины // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.
41. *Майоров А.В.* Великая Хорватия... С. 47-49.
42. *Jagič V.* Ein Kapitel aus der Geschichte... S. 47-89.
43. *Майоров А.В.* Великая Хорватия... С. 176.
44. *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный... С. 63-73; 2) Великая Хорватия... С. 62-79.
45. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 141.
46. *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный... С. 63-66; 2) Великая Хорватия... С. 62-67.
47. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 53.
48. Там же. С. 165-167.
49. *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный... С. 66-70; 2) Великая Хорватия... С. 67-71.
50. *Майоров А.В.* Великая Хорватия... С. 71-76.
51. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 141.
52. *Майоров А.В.* 1) Константин Багрянородный... С. 70-73; 2) Великая Хорватия... С. 76-79. Ср.: *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 378. (коммент. 19 О.А. Акимовой к гл. 30).
53. *Войтович Л.В.* «Білі» хорвати чи «карпатські» хорвати? // Миколаївщина. Т. 1. Львів, 1998. С. 51.
54. *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004. С. 151.
55. *Карпенко Ю.А.* История этимологического метода в отечественной топонимике // Развитие методов топонимических исследований. М., 1970. С. 13.
56. Историографию см.: *Gluhak A.* Porijeklo imena...
57. М. Фасмер производит его от древнеиранского (fsu-) haurvata – «страж скота» (*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1987. С. 262). Аналогичную этимологию дают В.В. Иванов и В.Н. Топоров

(Иванов В.В., Топоров В.Н. О древних славянских этнонимах. Основные проблемы и перспективы // Славянские древности: этногенез, материальная культура Древней Руси. Киев. 1980. С. 32). Иную иранскую этимологию предлагает О.Н. Трубачёв, отметивший тождественность этнонимов «хорваты» и «сарматы», возведя их к иранскому *sar-ma(n)t/ *har-va(n)t имевшему значение «женский, избобилующий женщинами» (Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачёва. Вып. 8. М., 1981. С. 151).

58. Майоров А.В. Великая Хорватия... С. 85.

59. Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т. II. СПб., 1890. С. 237, 261; Корпус боспорских надписей / Отв. ред. В.В. Струве. М.; Л., 1965. С. 736-737, 764.

60. Майоров А.В. Великая Хорватия... С. 91, 135.

61. А.В. Майоров обращает внимание на то, что в языке и культуре далматинских хорватов прослеживаются многочисленные параллели с иранским миром (Великая Хорватия... С. 94-97), которые могут быть объяснены только сильнейшим иранским влиянием на их предков, проживавших до переселения на новые территории в непосредственном соседстве и тесном контакте с ираноязычными народами.

62. Зализняк А.А. Проблемы славяно-иранских языковых отношений древнейшего периода // Вопросы славянского языкознания. М., 1962; Абаев В.И. 1) Преверб и перфективность. Об одной скифо-сарматской изоглоссе // Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964; 2) Скифо-европейские изоглоссы: На стыке Востока и Запада. М., 1965; Трубачёв О.Н. Из истории славяно-иранских лексических отношений // Этимология. 1965. М., 1967; Топоров В.Н. 1) Об одной славяно-иранской параллели из области синтаксиса // Краткие сообщения института славяноведения, Вып. 28, М., 1960; 2) Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балтийский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры. М., 1989; Мартынов В.В. Сакральный мир «Слова о полку Игореве» // Там же; Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне крещения Руси: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа Владимира. М., 1999.

63. Седов В.В. 1) Славяне и иранцы в древности // История, культура, этногенез и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации, М., 1978; 2) Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 78-100; 3) Славяне в древности. С. 233-286; 4) Славяне... С. 150-198.

64. Топоров В.Н. Об иранском элементе... С. 24.

65. Филлин Ф.П. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 60; Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. М., 1973. С. 435-437; Трубачёв О.Н. 1) Ранние славянские этнонимы...; 2) К истокам Руси (наблюдения лингвиста). М., 1993; 2) Indoarica в Северном Причерноморье: Реконструкция реликтов языка: Этимологический словарь. М., 1999. С. 73-75; Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 5. М., 1979. С. 147-148; Вып. 8. М., 1981. С. 149-151; Карсанов А.Н. Об этнической принадлежности росомонов // Имя-этнос-история. М., 1989; Гал-

- кина Е. С. 1) Тайны русского каганата. М., 2002; 2) Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н. э). М., 2006. С. 385-446.
66. Седов В. В. Славяне... С. 237.
67. Великая Хорватия... С. 134.
68. Там же. С. 135.
69. Там же. С. 178.
70. Там же. С. 162.
71. Там же. С. 129-132.
72. Там же. С. 133-161.
73. Показательно, что названные Константином Багрянородным имена предводителей хорватов, возглавлявших переселение части их в Далмацию: пяти братьев – Клука, Ловел, Косендцис, Мухло, Хорват и двух сестёр – Туга и Вуга (Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 131) - являются, по всей видимости, именно иранскими: *Kronsteiner O.* Gab es unter den Alpenlawen eine kroatische ethnische Gruppe? // *Weiner Slavistisches Jahrbuch.* Wien. 1978. Bd. 24; *Katičić R.* Die Anfänge des kroatischen Staates // *Die Bayern und ihre Nachbarn.* T. 1. Wien, 1985. S. 309; *Koscak V.* Dolazak Hrvata // *Historijski zbornik.* G. 40 (1). Zagreb, 1987. S. 362.
74. Майоров А. В. Великая Хорватия... С. 161-173.
75. Ср.: Седов В. В. Славяне... С. 236-237 и др.
76. Там же. С. 295-323.
77. Майоров А. В. Великая Хорватия... С. 179.
78. Обычно нашествие авров на Великую Хорватию датируется временем ок. 560 г.: *Войтович Л. В.* Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н. э. Начальные этапы формирования государственности // *Rossica antiqua.* 2006. С. 22.
79. *Флоря Б. Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности...
80. См. напр.: *Рыбаков Б. А.* 1) Первые века русской истории. М., 1964. С. 23; 2) Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. Карта на с. 375; *Русанова И. П., Тимощук Б. А.* Древнерусское Поднестровье. М., 1983. С. 22; *Толочко П. П.* Древняя Русь: очерки социально-политической истории. Киев, 1987. Карта на С. 32; *Тимощук Б. А.* Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995. Восточные славяне... С. 173 и т. д.
81. Повесть временных лет. С. 8.
82. Майоров А. В. Великая Хорватия. С. 24-28.
83. Повесть временных лет. С. 16, 54.
84. Майоров А. В. Великая Хорватия... С. 167.
85. Там же. С. 167-169.
86. Майоров А. В. Английские средневековые источники. М., 1979. С. 23.
87. Там же. С. 23, 27.
88. Там же. С. 23-28.
89. *Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства. Л., 1945. С. 86.
90. *Łowmiański H.* Poszatki Polski. S. 114-200.
91. *Gaczyński J.* Zarys dziejow plemiennych Malopolski // *Rosznik przemyski,* 1968, XII. S. 51-117.
92. Седов В. В. Восточные славяне... С. 126.

93. Ратич А.А. 1) Древнерусский могильник в селе Копачинцы Станиславской области // Краткие сообщения Института археологии АН УССР. 1955. 4; 2) Древньоруські археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР. Київ, 1957.

94. Ратич О. Древньоруські археологічні пам'ятки...

95. Тимофеев Е.И. Юго-западная группа восточных славян по археологическим данным X-XIII вв. // Учёные записки Хабаровского пединститута. Вып. VI. Хабаровск, 1961. С. 69.

96. Тимошук Б.А. 1) Слов'яни Північної Буковини VI-IX ст. Київ, 1976; 2) Давньоруська Буковина (X - перша половина XIV ст.). Київ, 1982; 3) Восточнославянская община VI-X вв. М., 1990; 4) Восточные славяне...

97. Пеняк С.И. Исследования древнеславянских памятников второй половины I тыс. на территории Закарпатской области УССР // Archeologicke Rozhledy. Praha, 1968. 5.

98. Русанова И.П. Изучение славянских поселений у села Черновка // Археологические открытия 1979 г. М., 1980.

99. Обобщающую работу см.: Михайлова Л.П., Тимошук Б.А. Славянские памятники бассейна Верхнего Прута VIII – X вв. // Славяне на Днестре и Дунае. Киев, 1983.

100. Там же. С. 205.

101. См. напр.: Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть I // Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. I. М., 1987. С. 125-132 и др.

102. Середонин С.М. Историческая география. Пг., 1916. С. 152.

103. Соболевский А.И. Очерки из истории русского языка. Киев, 1884.

104. Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919.

105. Спицын А.А. Расселение древнерусских племён по археологическим данным // Журнал министерства народного просвещения. 1899. VIII. С. 301-340.

106. Барсов Н.П. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885.

107. Рыбаков Б.А. 1) Первые века...; 2) Киевская Русь... С. 235-286; Соловьёва Г.Ф. Славянские союзы племён по археологическим материалам VIII-XIV вв. (вятичи, радимичи, северяне) // Советская археология, 1956, Т. XXV; Седов В.В.

1) Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 269 и др.; 2) Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование // Седов В.В. Избранные труды; 3) У истоков восточнославянской государственности. М., 1999; 4) Славяне...; Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории // Фроянов И.Я. Начала русской истории. Избранное. СПб., 2001. С. 492-494 и т.д.

108. Мавродин В.В. Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. Л., 1971. С. 157-170.

109. Горский А.А. 1) Славянское расселение и эволюция...; 2) О «племенной знати» и «племенах» у славян // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори: Сборник статей / Сост. А.А. Турилов. М., 2000; 3) Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004 С. 9-19.

110. Дворниченко А.Ю. О восточнославянском политогенезе в VI-X вв. // Rossica antiqua. 2006. С. 188.

111. О правомерности применения этого наименования к восточнославянс-

ким этнополитическим объединениям типа древлян, вятичей, радимичей и т. д. см.: Горский А.А. Русь... С. 9-19.

112. Дворниченко А.Ю. О восточнославянском политогенезе... С. 188-191.

113. Новосельцев А.П. Восточные славяне и образование древнерусского государства // История России с древнейших времён до конца XVII в. / Отв. ред. А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М., 2000. С. 49.

114. Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М., 1953. С. 299; Корольков В.Д. Основные проблемы формирования раннефеодальной государственности и народностей славян Восточной и Центральной Европы // Исследования по истории славянских и балканских народов. М., 1972. С. 17; Мавродин В.В. О племенных княжениях восточных славян // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971. С. 55; Пауцто В.Т. Особенности структуры древнерусского государства // Новосельцев А.П., Пауцто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 83-92 и т. д.

115. Ср. Фроянов И.Я. К истории зарождения Русского государства // Фроянов И.Я. Начала русской истории. С. 723.

116. Повесть временных лет. С. 10.

117. О них см.: Мавродин В.В., Фроянов И.Я. «Старцы градские» на Руси X в. // Культура средневековой Руси. Посв. 70-летию М. К. Каргера / Отв. ред. А.Н. Кирпичников и П.А. Раппопорт. Л., 1974; Фроянов И.Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С. 89-105. Считать этот термин книжным конструктом, как это делают некоторые исследователи (см. например: Завадская С.В. 1) О «старцах градских» и «старцах людских» в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978, 2) К вопросу о «старейшинах» в древнерусских источниках X-XIII вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1987 г. М., 1989), нет никаких оснований.

118. Дворниченко А.Ю. О восточнославянском политогенезе... С. 189.

119. Для 907 г. мы имеем в «Повести временных лет» указание на участие хорватов в походе Олега на Константинополь (ПВЛ. С. 16). Исходя из этого Б.А. Тимошук полагает, что хорваты уже в это время входили в состав Киевской Руси. Такой вывод представляется хотя и заманчивым, но слишком прямолинейным: во-первых, сам список восточнославянских племен, участвовавших в походе, может быть и недостоверен, а во-вторых, само по себе участие в походе не говорит о зависимости Хорватии от Киева – хорваты вполне могли принимать участие в выгодном походе как союзники Руси, рассчитывая на часть богатой добычи. С уверенностью можно говорить о подчинении хорватов Руси после похода Владимира в 992 г. (ПВЛ. С. 54). Говорить о существовании в Прикарпатье до 992 г. самостоятельного раннефеодального государства хорватов, ликвидированного Владимиром, как это делает Б.А. Тимошук (Тимошук Б.О. Давньоруська Буковина. 1982. С. 67), никаких оснований нет, ибо феодализация восточнославянского общества в это время ещё даже не начиналась (Фроянов И.Я. 1) Киевская Русь: Очерки социально-политической истории; 2) Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя; 3) Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб.,

1995; 4) Рабство и данничество у восточных славян (VI-X вв.) СПб., 1996; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988). Здесь необходимо отметить известную асинхронность исторического развития разных восточнославянских «племён». Несомненно, что у полян процесс исторического развития проходил быстрее, чем, например, у дреговичей. Таким образом, когда одни восточнославянские этнополитические общности переходили к новым общественным отношениям и вступали в период складывания в Восточной Европе городов-государств, у других ещё господствовал поздне-родовой строй. Представляется недопустимым сводить процесс падения родовой организации и формирования в Восточной Европе общинно-территориальных отношений к какому-то единому для неё всей времени. Этот процесс растянулся на несколько столетий (VIII-XI вв.) и протекал крайне неравномерно (*Мавродин В.В.* 1) Образование древнерусского государства; 2) Образование древнерусского государства и формирование...; *Рыбаков Б.А.* 1) Первые века...; 2) Киевская Русь...; *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства... и др.).

ÅÄÈ Í Û É Ê Í È Æ Í Û É интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по «украинскому» вопросу.

Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Книги в наличии:

- Ульянов Н. «Происхождение украинского сепаратизма»
- «Русская Галиция и "мазепинцы"»
- Сидоренко С. «Украина - тоже Россия»
- Чуев С. «Украинский Легион»
- Геровский Г. «Язык Подкарпатской Руси»
- Аристов Ф. «Литературное развитие Подкарпатской Руси»
- Поп И. «Энциклопедия Подкарпатской Руси»
- Журнал «Русин» и многое другое...

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотечки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>

e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Адрес: Россия 109028 Москва. До востребования.

Предъявителю ОЗП 5 IN 1196995